

Глава 21: Разговор с мистером Цинь

Как только начался второй день, после того, как Лин Тянь закончил с едой, он направился к кабинету. Сегодня мистер Цинь был одет в зеленую одежду. Стоя у двери, наблюдая за крошечной фигурой Лин Тянь, идущей к нему, у него было сложное выражение в его глазах.

Естественно, только Лин Тянь появился на уроках сегодня. Даже если бы кто-то угрожал побить Лин Чжэнь до смерти, он, вероятно, никогда бы не захотел остаться в той же комнате, что и Лин Тянь, чтобы учиться снова.

Что касается вопроса о том, что Лин Чжэнь не появился, реакция Лин Тянь была безразличной, как будто он этого долго ожидал, или был предупрежден. Мистер Цинь тайно оценил этого ученика и узнал, что он становится все более и более загадочным. В таком маленьком возрасте его действия были безжалостными, но его интеллект был за пределами с даром острого языка. Однако он был упрямым и неуступчивым, и любил делать все по-своему. Это было впечатление, которое Мистер Цинь получил от своего ученика в тот конкретный момент.

Увидев, что Лин Тянь сел там непринужденно и правильно с безудержным лицом, мистер Цинь вдруг почувствовал, что Лин Тянь пришел полностью подготовленным. Его предыдущие методы заключались в том, чтобы сначала поговорить о большем значении, лежащем в основе обучения, чтобы побудить учащегося усердно учиться.

Однако, столкнувшись с этим ребенком, мистер Цинь каким-то образом почувствовал, что может сохранить свою слону(не говорить), уничтожив всю эту чепуху ...

Прочистив горло, мистер Цинь положил руки за спину и выпрямил выражение лица: «На первом уроке этот старик прочитает лекцию об этикете. Из прошлого до настоящего времени манеры никогда не игнорировались. Известно, что быть человеком, значит иметь манеры, а манеры - первое из многих ... »Он продолжал болтать без остановок.

Лин Тянь, естественно, понимал, почему Мистер Цинь начал говорить об этикете на первом уроке. Это было из-за того, что он был слишком своеобразным вчера, плюс тот

факт, что он измучил своего двоюродного брата Лин Чжэнь без всякой видимой причины. Таким образом, старик решил приложить некоторые усилия, пытаясь привести его к правильному пути. Размышляя над этим, обычно беспокойное состояние Лин Тянь начало успокаиваться. Хотя старик действительно не понимал реального применения своей лекции, такая преданность была восхитительной. Можно было увидеть, что, хотя мистер Цинь был очень жестким человеком и чрезмерно условным по своей природе, он определенно соответствовал имени ученого. Сердце Лин Тянь согрелось от его усилий, и он решил продолжить серьезно относиться к уроку.

Что касается мистера Цинь, он долгое время болтал без остановки, до такой степени, что его слюна летала повсюду, но он не уменьшал скорость, с которой он говорил. Кишки Лин Тянь искривились, когда он невольно почувствовал желание смеяться. Это, несомненно, был план нападения на уверенность Лин Тянь, и, если он правильно догадался, старик уже готов был наброситься на него с вопросами.

Действительно, как только старик закрыл книгу в руках, он показал строптивое лицо и холодно спросил: «Что касается того, что сказал ранее учитель, смог ли ты все запомнить?»

Лин Тянь сразу начал смеяться внутри; все шло точно так же, как он и думал! Надев искренне

уважительное лицо, он ответил: «Только что, как сказал сэр, из прошлого до настоящего времени, манеры никогда не игнорировались...» Этот маленький рот внезапно начал болтать без остановок, извергая все, что говорил Мистер Цинь несколько минут назад, не пропуская ни единого слова.

Мистер Цинь был потрясен! Указывая на Лин Тянь, его язык двигался, но он не мог ничего сказать. Выражение в его глазах было крайнего потрясения. Однако это продолжалось всего лишь некоторое время, прежде чем оно превратилось в экстремальную радость!

Для ученика найти хорошего учителя может быть сложно, но для учителя, чтобы найти хорошего ученика требуется удвоить усилия! Трудность может быть описана так, как если бы знаток лошади обнаружил стадо тысячемильных жеребенков. Первое впечатление, которое он получил от Лин Тянь вчера, также оставило его разочарованным. Но кто бы мог подумать, что, испытав его сегодня, он узнает, что этот ученик был чрезвычайно умным. С такой хорошей памятью, тем более, что он мог запоминать предложения, просто услышав их однажды, мистер Цинь был переполнен максимальной радостью.

Увидев восторг на лице мистера Цинь, Лин Тянь был рад и не мог не подумать про себя: похоже, переход между мирами приносит довольно много преимуществ. Неудивительно, что эти романы всегда говорят что люди, пересекающих разные миры имеют безупречную память. Похоже, в этом есть элемент истины. По крайней мере, не являюсь ли я хорошим примером?

Мистер Цинь был явно удовлетворен. Он погладил свою бородку, так сильно улыбаясь, что его глаза были сведены к разрезам, когда он воскликнул: «Тяньер, у тебя есть дар, благословленный небесами. Пока я лично буду руководить и ухаживать за тобой в течение следующих пяти лет, я боюсь, что императорский двор определенно захочет привлечь тебя к великой должности! » Договорив до этого момента, он внезапно почувствовал, что он произносит тарабарщину. Это был сын великого генерала Лин Сяо, внук старшего мастера Лин и племянник королевской наложницы, о ком он говорил; Если бы он не сыграл главную роль, когда он вошел в императорский двор, то это было бы странно. Сердце его так радовалось, что он даже не понимал, что он изменил то, как он обратился к Лин Тянь, теперь называя его «Тяньер»(очень близкое обращение).

С детской улыбкой на лице, Лин Тянь ответил: «Тяньер почувствовал сердце и усилие Мастера и знает, что только серьезно учась, я могу отплатить усилиям Мистера, потраченным на мое обучение, и не запятнать имя Мистера».

Мистер Цинь вздрогнул, услышав слова Лин Тянь и взглянув на него с интересом, прежде чем спросить: «Поделись со мной, какое сердце и усилие ты ощущил в Учителе?» Ему было очень любопытно. В таком нежном возрасте, обладать такой небесной памятью, было уже достаточно редко. Если бы у него были такие острые и глубокие чувства к эмоциям людей, тогда мистер Цинь мог назвать его только как монстра. Хотя он и думал так, мистер Цинь все еще был полон ожиданий ответа, который дал бы Лин Тянь.

На лице Лин Тянь появилась улыбка, полная разума, когда он сказал: «Тянь'ер однажды услышал, что обычно, когда мистер учит учеников, сначала вы должны дать им возможность ознакомиться со словами, пройдя через четыре книги и пять сутр. Однако, когда мастер начал урок сегодня, вы вместо этого начали говорить об этикете. Для этого должно быть какое-то внутреннее значение ».

К настоящему моменту мистер Цинь больше не мог сдержать волн в своем сердце, и он подумал: может ли быть так, что такой гений может существовать в этом мире? Он мог только

продолжить допрос: «Итак, какой внутренний смысл, по твоему мнению, учитель имел, делая это?»

Лин Тянь неторопливо продолжал: «Я полагаю, что Мистер, должно быть, видел, что я был своевольным и вчера даже избил невиновного человека, и понял, что в прошлом меня не воспитывали должным образом, и поэтому решил начать с обсуждения этикета и манер чтобы изменить мой разум ... »

Сердце мистера Цинь почти перестало биться прямо тут же! Его глаза широко раскрылись, пока они не выглядели как тарелки, как будто он только что встретил какого-то демона!

Лин Тянь только показал уклончивую улыбку, прежде чем он продолжил сбрасывать бомбы в сердце учителя: «Когда я встретился с мистером вчера, Тянь'ер уже понял, что Мистер был честным и надежным человеком. Это было в дополнение к тому, что у мистера есть ученики повсюду и все же имеет репутацию честного и праведного человека. Таким образом, Тянь'ер не мог заставить себя обмануть вас. Я хотел бы, чтобы мастер помог мне защитить эту тайну. Я разочарую мастера, а также учения, которые вы передали, и заставлю ваше имя резонировать под небесами(прославит)! »

Лин Тянь давно увидел сквозь этого старика; Он мог быть негибким, но он определенно мог доверять ему. Кроме того, Лин Тянь еще немало лет нужно было провести с этим стариком, и поэтому некоторые вещи нельзя долго скрывать. Если бы это было так, было бы лучше сказать это открыто, чтобы они могли очистить воздух.

Мистер Цинь был так тронут, что его тело невольно задрожало. Со слезами на глазах он сказал: «С тех пор, как я начал преподавать до сих пор, от тех, кто был на низком уровне, до тех потомков дворян, я никогда не видел человека, интеллект которого может соответствовать твоему, Тянь'ер. Быть в состоянии иметь такого прекрасного ученика в моей жизни, этот старик больше не имеет сожалений в этой жизни ».

Тем не менее, его белый брови все же нахмурились: «Если так, то зачем ты сделал это вчера?»

Лин Тянь просто улыбнулся и сказал: «Мистер, мне пришлось отвлечь внимание тигра и дать сигнал людям со скрытыми мотивами. Потомок семьи Лин, только я, Тянь'ер. Я сделал это чтобы предотвратить взрыв и уменьшить несчастье каждого.»

Смысл предложения Лин Тянь был чрезвычайно очевиден, и хотя мистер Цинь, возможно, был негибким человеком, он никоим образом не был лишен ума. Он всегда знал и обновляя текущие новости, он, очевидно, знал, что подразумевал Лин Тянь. Он не мог не взглянуть на этого ребенка с восхищением.

Теперь Лин Тянь рассмеялся: «Позвольте мне сначала сообщить Мистеру, что с сегодняшнего дня я буду ленивым и бесполезным, без всякой мотивации для своего улучшения. Может ли Мастер, пожалуйста, простить меня за это?»

Это стало очередной бомбой для Мистера Цинь, в результате чего он был ошеломлен. Он мог только ответить: «Зачем ты так поступишь?»

Его глаза стали холодными, Лин Тянь ответил: «Не говорите мне, что Мистер не может видеть ситуацию, в которой моя семья сейчас находится. Хотя мы можем выглядеть гламурно снаружи, мы на самом деле окружены опасностью. Любой малейший предлог может взорвать наш клан и убить всех членов. Могу ли я спросить учителя, если в семье Лин в такое время появится гений, и слухи распространяться, какой сценарий мы увидим? ».

Мистер Цинь мгновенно задрожал! Будучи аутсайдером, он, конечно, мог видеть ситуацию, в которой сейчас была семья Лин. Однако из-за того, что предыдущие два поколения членов семьи Лин были мужественными без клочка интриги, и вместе с их непоколебимой лояльностью к королевской семье, все решили позволить вещам идти своим чередом. Если бы кто-то уничтожил бы семью Лин без тщательного рассмотрения, получившийся хаос был бы в масштабе воздействия на всю империю и даже встремнул бы ее основы. Как монарх, это было не то, что они хотели бы видеть. Кроме того, поскольку все члены находились под контролем королевской семьи, хотя они, возможно, были в неустойчивом положении, они были на самом деле чрезвычайно стабильными.

Однако появление Лин Тянь было бы достаточно, чтобы разрушить этот баланс! С его интеллектом он уже превысил базовый уровень терпимости других крупных сил! Даже Мистер Цинь не мог предсказать, какой сценарий случится, когда Лин Тянь получит эстафету главы семьи! Такой характер был сродни дракону на небесах; как он мог быть доволен жизнью, находясь под кем-то?

Таким образом, как только слухи о Лин Тянь распространятся, семья Лин встретит катастрофу! Будучи пятилетним ребенком, и все же имея свои взгляды, установленные так высоко и даже такое тщательное планирование и подготовка набора стратегий заранее, такой вид интеллекта можно считать страшным!

Думая об этом, мистер Цинь вдруг понял, что он был бессознательно привязан к сломанной лодке, которая была семьей Лин, и что у него не было возможности убежать! Он мог только указывать трясущимся пальцем в сторону этого бессовестного парня в оцепенении, не зная, смеяться или плакать: «Хайз! Не имея понятия, этот старик действительно был вовлечен в твои планы ... Ты ... Ты...»

Лицо Лин Тянь теперь показало улыбку, которая напоминала лукавую улыбку лисы: «Мистер теперь понимает, верно?»

Мистер Цинь мог только упасть на стул, желая плакать, но слезы не лились!

Внезапно Лин Тянь встал и мрачно поклонился Мистеру Цинь: «Это касается жизни моего семейного клана и наших десятков тысяч жизней. Следовательно, у вашего ученика нет другого выбора, кроме как осуществить такой метод. Если я оскорбил Мистера как ни будь, тогда, пожалуйста, простите меня! Ваш ученик здесь клянется, что, пока семья Лин живет, мы обеспечим защиту вас и вашей семьи! Небеса проклянут меня, если я ослушаюсь своего слова!»

Мистер Цинь поспешил помочь ему подняться, вздохнув, он заговорил. «То, что ты сделал, было вызвано твоими обстоятельствами, так кто может обвинять тебя? Забудь об этом, я тоже старею, мне осталось не много дней. Для самого блестящего ученика, которого я когда-либо имел в своей жизни, этот старик сделает ставку в этот раз»

В ответ, Лин Тянь показал сияющую улыбку: «Мистер, безусловно, будет жить до зрелой старости!» Когда он договорил, улыбка на его лице выглядела так, будто ее можно было взять руками, и с румяным видом на его маленьком лице это заставило его выглядеть невероятно симпатичным.

Мистер Цинь мог только взглянуть прямо на него, прежде чем, наконец, вздохнул: «Ты пятилетний ребенок или тысяча летняя лиса под прикрытием?»

Поддерживая улыбку, Лин Тянь показал ему зубы: «Почему бы Мистеру не угадать?»

<http://tl.rulate.ru/book/7805/158954>